

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 30–44.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 30–44.

Научная статья
УДК 94(575.4)
doi: 10.54398/1818-510X.2026.86.1.003

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ ХЛОПКОВОДСТВА
И ИРРИГАЦИОННОГО ВОПРОСА В ТУРКЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX в.**

Коротков Евгений Анатольевич

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия
1142240160@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7309-1554>

Аннотация. Статья посвящена изучению правительственных подходов в вопросе развития хлопководства и орошения земель в Российской империи в начале XX в. Актуальность работы заключается в значимости исследования ирригационного и хлопкового вопросов в Туркестане в контексте экономического прогресса Российской империи в позднеимперский период. Цель статьи заключается в выяснении специфики взглядов российских чиновников по проблемам совершенствования хлопководства и орошения земель в Средней Азии в начале XX в. Источниковая база исследования основана на материалах Центрального государственного архива г. Москвы. В работе применялись методы сравнения, анализа, классификации и описания. Российская империя вступила в эпоху индустриализации, укрепления глобальных торговых связей, появления новых транспортных путей, что оказало положительное влияние на хлопководство. Российские предприниматели обсуждали вопросы торговли пряжей и определения ее качества. В статье приведены количественные показатели по перевозке хлопка, хлопчатникового масла и хлопчатникового семени в среднеазиатском регионе Российской империи. В работе проанализированы меры по развитию ирригации в Средней Азии в начале XX в. Данные мероприятия включали оживление пустыющих земель, развитие частного предпринимательства и привлечение капиталов в оросительном деле, улучшение оросительных систем. Автор пришел к выводу, что правительственные структуры осознавали необходимость развития хлопководства и ирригационных систем в Туркестане и выступали инициаторами сельскохозяйственной региональной модернизации.

Ключевые слова: железные дороги, земледелие, землеустройство, индустриализация, Каспийское море, орошение, перевозки хлопка, пути сообщения, Российская империя, текстильная промышленность, Туркестан, хлопководство, хлопок, частное предпринимательство, экономическая история

Для цитирования: Коротков Е. А. Правительственные подходы в развитии хлопководства и ирригационного вопроса в Туркестане в начале XX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 30–44. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.003>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**GOVERNMENT APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF COTTON PRODUCTION
AND THE MATTER OF IRRIGATION IN TURKESTAN IN THE EARLY 20TH CENTURY**

Evgeniy A. Korotkov

People’s Friendship University of Russia, Moscow, Russia
1142240160@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7309-1554>

Abstract. The article focuses on government approaches to improving cotton production and land irrigation in the Russian Empire in the early 20th century. The research’s relevance lies in the importance of studying irrigation and cotton issues in Turkestan in the context of the economic

progress of the Russian Empire in the late Imperial period. The purpose of the article is to clarify the specifics of the views of Russian officials on the problems of improving cotton production and land irrigation in Central Asia in the early 20th century. The research's source base is founded on materials from the Central State Archive of Moscow. The study uses methods of comparison, analysis, classification and description. The Russian Empire entered the era of industrialization, strengthening global trade relations, and the emergence of new transport routes, which had a positive impact on cotton production. Russian entrepreneurs discussed the issues of yarn trade and determining its quality. The article provides quantitative indicators for the transportation of cotton, cottonseed oil and cottonseed in the Central Asian region of the Russian Empire. The study analyzes measures for the development of irrigation in Central Asia in the early 20th century. These activities included the revitalization of vacant lands, the development of private entrepreneurship and the attraction of capital in irrigation, and the improvement of irrigation systems. The author comes to the conclusion that government structures were aware of the need to develop cotton growing and irrigation systems in Turkestan and initiated agricultural regional modernization.

Keywords: railways, agriculture, land management, industrialization, Caspian Sea, irrigation, cotton transportation, communication routes, Russian Empire, textile industry, Turkestan, cotton production, cotton, private entrepreneurship, economic history

For citation: Korotkov E. A. Government Approaches to the Development of Cotton Production and the Matter of Irrigation in Turkestan in the Early 20th Century. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 1 (86), pp. 30–44. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.86.1.003> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

После присоединения к Российской империи среднеазиатского региона требовалось масштабное экономическое развитие этой территории. Модернизационная стратегия по формированию в Туркестанском крае отечественного хлопководства, оптимизации ирригационных систем, организации транспортировки хлопка в центральную Россию для нужд текстильной промышленности разрабатывалась правительственными структурами и представителями предпринимательского сообщества. Проблематика улучшения хлопководства и орошения земель в Туркестане представляет собой особое направление исследований в сфере изучения истории хлопководства на среднеазиатских территориях Российской империи. В российской историографии данная тематика получила широкое освещение. Проблемы железнодорожных перевозок хлопка и развития хлопководства рассматриваются в работах Н. А. Мазаева [9–10]. Исследователь отметил, что, несмотря на признание российским чиновничеством значимости железнодорожного строительства для модернизации хлопководства, практика функционирования железных дорог, взаимодействие региональных железнодорожных учреждений и вышестоящих правительственных институтов создавали для хлопководства серьезные проблемы [9, с. 58]. Кроме того, инициативы по совершенствованию хлопководства, в частности по увеличению посевных площадей под хлопок, исходили преимущественно со стороны региональных властей, тогда как общеимперская власть в основном была безынициативной стороной и реагировала на деятельность местного чиновничества [10, с. 693]. Ирригационному вопросу посвятили свои работы Б. А. Алимджанов [1], И. Б. Бочкарева [2], М. Х. Закирова [7], С. Ж. Токтамысов [14].

Б. А. Алимджанов указал, что российские проекты по орошению земель в Туркестане оказались полностью нереализованными, поскольку не был принят водный закон [1, с. 18]. И. Б. Бочкарева отмечала, что развитие ирригационного дела являлось мерой по экономической модернизации Туркестана, которой тем не менее препятствовал дефицит капиталов и кадров, и что глубокое понимание проблем в этой сфере оказалось запоздалым [2, с. 1400, 1405–1406]. По мнению исследователя, ирригационный вопрос во внутренней политике Российской империи становится предметом обсуждения только к 1910-м гг., когда предпринимаются практические

модернизационные шаги в районах традиционного орошаемого земледелия и в строительстве новых ирригационных систем [2, с. 1405–1406].

М. Х. Закирова рассмотрела деятельность Туркестанского отдела Русского географического общества, проводившего научную работу по обнаружению условий оживления огромных пространств пустующих земель, чтобы возведение ирригационных сооружений не проходило вслепую и не приводило к большим экономическим потерям [7, с. 113].

С. Ж. Токтамысов отметил, что в экономическом освоении Туркестана государство принимало участие в геоэкономических интересах, тогда как предприниматели являлись инициативной группой по улучшению условий торговли хлопком и инвестированию капиталов в ирригационное дело [14, с. 224]. Деятельности Андижанской уездной поземельно-податной комиссии по сбору сведений о хлопкоочистительных и маслобойных заводах российских предпринимателей, перевозках продуктов хлопководства и площадях хлопковых посевов посвящено исследование А. Мирзаева [12, с. 59].

Проблеме обеспечения хлопковой независимости Российской империи от импортного хлопка путем строительства хлопкоочистительных заводов, создания «опытных» станций, пересмотра земельного законодательства в Туркестане, предоставления кредитов коренным жителям и стажировки российских специалистов в США посвящено исследование С. Н. Брежневой и О. А. Богдановой [3, с. 45, 57].

Существуют зарубежные исследования хлопководства в Российской империи. В статье П. Йенсена говорится о том, что рост производства среднеазиатского хлопка оказал значительное влияние на экономику России. П. Йенсен ссылался на утверждение министра сельского хозяйства А. В. Кривошеина о том, что Россия сможет добиться независимости от американского хлопка благодаря осуществлению невероятно амбициозных ирригационных проектов и что региональная экономика будет иметь в своей основе именно хлопок [21, с. 9]. В статье У. Когуна сказано, что правительство Российской империи столкнулось с трудностями при модернизации Туркестана и что орошение территорий оказалось весьма сложной задачей. Согласно исследованию У. Когуна, приводились отчеты о состоянии региона, в которых говорилось о засушливости и нехватке источников воды в регионе, а также о неэффективных мерах по строительству каналов [20, с. 21–22]. В исследовании С. Беккерта рассматривается история развития хлопковой отрасли на мировой арене и указывается, что производство хлопка стало многообещающим рычагом для утверждения по всему миру прибыльных глобальных торговых сетей [18, с. 273].

Обзор российской и англоязычной историографии продемонстрировал, что в исторической науке развитие хлопководства в Средней Азии в позднимперский период рассматривалось в рамках концепции модернизации. Железнодорожное строительство, расширение новых площадей под культуру хлопка, привлечение капиталов в развитие ирригационных проектов выступали важными факторами роста хлопкового производства в Средней Азии. Многие авторы отмечали значимость достижения независимости российской текстильной промышленности от импортного американского хлопка путем совершенствования системы орошения земель и методов ведения хлопкового хозяйства. Вместе с тем существует исследовательская лакуна в области рассмотрения взглядов и подходов представителей российского чиновничества в модернизации хлопководства и ирригационных систем в Средней Азии на рубеже XIX–XX вв.

Цель исследования – выяснение характерных взглядов российских чиновников по проблемам хлопководства и орошения земель в Средней Азии в начале XX в.

Источниковой базой исследования являются документы фонда «Московский биржевой комитет» (ф. 143) Центрального государственного архива г. Москвы, в которых зафиксированы высказывания представителей высшей российской бюрократии по различным вопросам модернизации Туркестанского края, включая проблему развития хлопководства и ирригации [5, с. 40].

Методологической основой исследования выступал метод классификации, использованный при анализе перевозок нескольких видов продуктов хлопкового производства – хлопка, хлопчатниковых масел и семян. Также в исследовании проведено сравнение количественных показателей перевозок хлопка по железным дорогам, описаны мероприятия по орошению земель на среднеазиатских территориях Российской империи.

Основная часть

В 60-х гг. XIX в. в среднеазиатских ханствах хлопководство достигло наибольшего развития вследствие того, что русская хлопчатобумажная промышленность переживала тяжелый кризис, вызванный сокращением подвоза хлопка из Северной Америки, на территории которой развернулись события гражданской войны. Хлопководство развивалось благодаря возрастающему спросу на сырье со стороны российских предпринимателей и повышению цен на хлопок на международном рынке. Например, в Российской империи цены на продавшийся в 1861 г. на нижегородском и московском рынках бухарский хлопок составляли 4–5 р., затем в 1864 г. цены на этот товар возросли до 22–23 р. за пуд. Благодаря увеличившемуся посеву хлопка в среднеазиатских ханствах и его ввозу на российские фабрики российская хлопчатобумажная промышленность успешно пережила хлопковый кризис 1860-х гг. [11, с. 15–16].

После присоединения к Российской империи среднеазиатского региона российская администрация стала способствовать увеличению производства хлопка, что оказывало благотворное влияние на рост благосостояния туркестанского края и рост обеспеченности отечественных хлопчатобумажных фабрик необходимым хлопковым сырьем [11, с. 16–17]. Основой хлопководства являлось искусственное орошение. На орошенных землях возникали хозяйства, имеющие наибольшее экономическое значение. Культура хлопка являлась чрезвычайно интенсивной формой хозяйства, требовавшей большой затраты труда при вспахивании, бороньбе, разделывании гряд, окучивании, мотыжении и сборе. Использование орошенных земель сочеталось с колоссальным приложением труда при производстве хлопка. Развитие интенсивных форм хозяйства сокращало площади богарных посевов из-за недостатка рабочих рук, занятых хлопководством. Хлопок выступал наиболее выгодной культурой и имел преимущество перед другими [6, с. 15–16]. Повышение мировых цен на хлопок также стало фактором, который привел к развитию хлопководства в Туркестане: производство хлопка увеличилось в старых районах хлопководства, появились новые районы, которые увеличивали площадь под посевами хлопка [17, с. 33]. Например, существуют показатели, согласно которым в 1899 г. стоимость американского хлопка, ввезенного в Россию, составляла 33 749 037 р., а объем импорта американского хлопка составлял 6 136 714 пуд. В 1910 г. общая стоимость американского хлопка, ввезенного в Россию, составила 51 362 728 р., в то время как объем импорта американского хлопка составил 4 581 649 пуд. Заметно, что цены на американский хлопок в 1910 г. выросли по сравнению с 1899 г. [8, с. 86–87].

Строительство в 1886 г. Закаспийской железной дороги, доведенной впоследствии к 1899 г. до Самарканда, Андижана и Ташкента, связало с Каспийским морем бухарский, самаркандский, сырдарьинский и ферганский хлопковые районы. В 1889 г. (с 15 мая) по Закаспийской железной дороге вывозилось 873 092 пуд. хлопка, в 1889 г. – 1 470 503 пуд., в 1890 г. – 2 673 267 пуд., в 1891 г. – 2 626 110 пуд., в 1892 г. – 3 026 518 пуд., в 1893 г. – 3 588 025 пуд. Масштабное железнодорожное строительство избавило от трудностей в виде необходимости перевозить хлопковые грузы по грунтовым дорогам, на арбах и верблюдах, а также изменило прежнее направление перевозок хлопка по караванному пути из хлопковых районов через Казалинск и Оренбург в Центральную Россию. Новый путь сообщения среднеазиатских хлопковых районов с московским и лодзинским фабричными районами включал в себя перевозку товаров через Каспийское море, что требовало перегрузки хлопковых грузов на пароходы, а затем с пароходов на железные дороги [17, с. 55–56].

Прежний путь на Север к Оренбургу был продолжителен из-за перевозок грузов хлопка на арбах и верблюдах. Однако благодаря строительству Закаспийской железной дороги экономилось время транспортировки хлопка и развивалось движение транспортных грузов по Каспийскому морю в Астраханский и Бакинский морские торговые порты. В дальнейшем путь хлопковых грузов, с одной стороны, пролегал морским путем из Астрахани по Волге до Нижнего Новгорода, а затем по железной дороге до московских хлопчатобумажных фабрик, с другой стороны, хлопок сухопутным путем из Баку доставлялся по закавказским железным дорогам до черноморского торгового порта в Батуме, а затем морским торговым путем транспортировался до Одессы и Севастополя на территорию европейской части России. Передвижение хлопка транспортным торговым путем через Каспийское море и Кавказ имело преимущество перед торговым путем на север Каспийского моря в Астрахань и по р. Волге, т. к. могло совершаться круглый год и не подвергалось шестимесячным задержкам, которые происходили из-за прекращения навигации на Волге. Затруднение заключалось в дорогой стоимости перевозок хлопка через Кавказ [11, с. 82–83]. В целом новый путь перевозок хлопка способствовал укреплению транспортной инфраструктуры Волго-Каспийского транспортного коридора – самой оживленной грузопассажирской артерии Российской империи в течение первой российской индустриализации второй половины XIX – начала XX в. [4, с. 1343]. Дальнейшее открытие в 1906 г. Оренбург-Ташкентской железной дороги обеспечило перевозку хлопка по прежнему караванному, но уже значительно модернизированному и железнодорожному пути, который не требовал пользоваться пароходным сообщением через Каспийское море [17, с. 56].

При Московской бирже 30 января 1909 г. по инициативе российских предпринимателей, состоящих в Московском биржевом комитете, был организован Прядильно-ткацкий комитет по обработке хлопка [16, л. 3]. Важной сферой деятельности Прядильно-ткацкого комитета являлось обсуждение порядка торговли хлопчатобумажными пряжами и тканями, а также рассмотрение существующих торговых обычаев подобными товарами. Член Прядильно-ткацкого комитета А. Д. Малахов поднимал к обсуждению следующие проблемы: 1) допустимый размер уклонения сдаваемого номера пряжи от обусловленного в контракте; 2) толкование контрактного обозначения пряжи; 3) способ определения номера пряжи, сданной на валиках, по фактурным длине, качеству и весу ниток. Прядильно-ткацкому комитету было поручено от Московского биржевого комитета разработать правила торговли пряжей и хлопчатобумажными тканями. Однако подобное поручение оказалось затруднительным для Прядильно-ткацкого комитета, т. к. установить общие нормы по регулированию торговли пряжей и тканями значительно сложнее по сравнению с установлением подобных норм относительно торговли хлопковым сырьем. Трудность заключалась в значительных тонкостях в пошиве одежды из хлопчатобумажных пряжи и тканей, имеющих множество индивидуальных особенностей. Сложным оказывалось найти варианты получения компенсации в ситуациях, когда не исполнялись договоры купли-продажи [16, л. 127–127 об.]. Тем не менее представители Прядильно-ткацкого комитета считали желательным урегулировать торговлю пряжами и тканями. Они считали необходимым выработать правила по продаже самых известных на рынке сортов пряжи, миткалей и бязи с учетом существовавших торговых обычаев, а также принимали во внимание оценки и критику этих обычаев. При этом следовало привлекать к работе над составлением подобных правил опытных специалистов-техников и торговцев пряжей, имевших специальные познания в коммерческом деле. Требовалось учредить особый орган, который бы осуществлял надзор за соблюдением правил торговли хлопчатобумажными тканями и пряжей. Программа работы считалась ответственностью председателя Прядильно-ткацкого комитета [16, л. 127 об.–128]. Председателем же выступал Н. Д. Морозов [16, л. 127].

Прядильно-ткацкий комитет проводил обсуждения максимально допустимой влажности хлопка, который имел смысл с такой точки зрения, что влажность

снижала номер пряжи, т. е. ее качество. Существовала допустимая норма влажности – 8,5 %, установленная Международным конгрессом бумагопрядильщиков, который состоялся в Милане в 1909 г. Помимо этого, на конгрессе указывалось, что хлопок в процессе обработки утрачивает часть естественной влаги, в связи с чем влажность пряжи должна быть несколько меньше против влажности хлопка. Однако профессор С. А. Федоров утверждал, что норма допустимой влажности и пряжи, и хлопка должна быть одинаковой. Профессор считал, что установленную Международным конгрессом 8,5 % влажность хлопка недопустимо применять к отечественным пряжам и хлопку, поскольку в России существовали иные естественные условия, такие как температура воздуха, условия произрастания и обработка хлопка. Профессор, отвечая на вопрос барона А. Л. Кнопа о том, влияет ли происхождение хлопка на его естественную влажность, утверждал, что особенности внутреннего строения хлопкового волокна влияют на процент его влажности, что не совпадало с порядком, установленным в Англии, где процент влажности волокна был однообразным для хлопка любого происхождения [16, л. 98, 145 об.].

Благодаря хлопководству обеспечивался пошив одежды для армии. Существовали и определенные особенности в изготовлении обмундирования. В частности, на заседаниях Прядильно-ткацкого комитета по обработке хлопка при Московской бирже указывалось, что для нужд армии требовались поставки тканей для интендантов, изготовленной из пряжи определенного цвета. Отмечалось, что существуют четкие требования к цвету бязей, который зависит от цвета пряжи. В связи этим российские ткачи, изготавлившие мундиры для офицеров и солдат, нуждались в получении пряжи нужного цвета и требовали соответствующей оговорки в торговом контракте [16, л. 183 об.]. Хлопковое волокно являлось необходимым материалом для изготовления взрывчатых веществ, искусственного шелка, а также для набивки мебели, теплых одеял, стеганой верхней одежды. Хлопковая шелуха использовалась в качестве удобрения и топлива. Делинт использовался в качестве материала для производства бумаги, целлюлозы, искусственного шелка и взрывчатых веществ. Мыловарение давало колесную мазь, олеин и деготь. Все продукты хлопкового производства имели большое экономическое значение [8, с. 88]. Туркестанский край процветал за счет хлопкового производства. Хлопководство же выступало связующим звеном с Россией, на рынке которой реализовывалась продукция хлопкового производства. Урожай хлопковых районов требовался для производства обмундирования для солдат и изготовления взрывчатых веществ, в связи с чем российское правительство нуждалось в сохранении хлопкового производства и активной доставке хлопка по железнодорожной системе на заводы в центральном промышленном регионе Российской империи [19, с. 195].

Развитие хлопководства в Туркестане было предметом научных изысканий российского чиновничества, в частности действительного статского советника С. И. Гулишамбарова, который являлся членом от Министерства финансов в Совете управления Средне-Азиатской железной дороги [13, с. 627–628]. С. И. Гулишамбаров исследовал динамику перевозок хлопка. Результаты подобной деятельности являются ценным источником по истории хлопководства в Средней Азии на рубеже XIX–XX вв. По мнению С. И. Гулишамбарова, хлопок являлся перспективным товаром с точки зрения его производства и финансовой выгоды. В 1907 г. было перевезено 10 767 тыс. пуд., в 1908 г. – 9 119 тыс. пуд., в 1909 г. – 11 884 тыс. пуд., в 1910 г. – 10 532 тыс. пуд., в 1911 г. – 14 603 тыс. пуд., в 1912 г. – 15 230 тыс. пуд. [5, с. 40].

С. И. Гулишамбаров отмечал, что в перевозимых объемах хлопка учитывалась гуза (хлопчатник с семенами в коробочке), хотя в довольно небольших количествах. В 1911 г. было перевезено 1 511 тыс. пуд. гузы, при этом обращение этого рода товара происходило только в местном сообщении. В 1911 г. в местном сообщении также было перевезено 1 917 тыс. пуд. хлопкового волокна. Все остальное количество хлопка направлялось в Лодзинский и Московско-Владимирский

хлопкообрабатывающие районы Российской империи. Сравнительно небольшое количество среднеазиатского хлопка использовалось в Санкт-Петербургском районе [5, с. 40]. Гулишамбаров детально внимание уделял крупным отправным пунктам хлопка в Туркестане: в 1911 г. Андижан сдал 2 505 тыс. пуд. хлопка, Коканд – 1 565 тыс. пудов, Горчаково – 1 356 тыс. пуд., Чарджуй – 1 327 тыс. пуд. [5, с. 41].

Серьезное внимание С. И. Гулишамбаров уделял перевозке хлопчатникового масла. Он отмечал, что извлечение масла из семян хлопчатника стало практиковаться на рубеже XIX–XX вв. Быстрое развитие этого производства вызывало обеспокоенность по поводу использования значительного количества хлопковых семян для маслостолового дела. Хлопчатниковое масло было дешевым по сравнению с другими растительными маслами и имело высокое качество, что обеспечивало этому товару рост спроса и прочное положение на российском рынке, особенно во внутренних губерниях Российской империи. Имелись следующие данные по перевозке хлопчатникового масла: в 1908 г. из Туркестана было вывезено 374 тыс. пуд., в 1909 г. – 923 тыс. пуд., в 1910 г. – 1 315 тыс. пуд., в 1911 г. – 1 312 тыс. пуд., в 1912 г. – 1 955 тыс. пуд. Можно подсчитать, что объем перевозок хлопчатникового масла с 1908 по 1912 г. возрос более чем в 5 раз. Гулишамбаров С. И. отмечал, что районы распространения хлопчатникового масла расширялись, особенно высокий спрос этот товар приобрел на станциях юго-западных железных дорог. В местном сообщении перевозка хлопчатникового масла составляла около 400 тыс. пуд. в год. В общей сложности, с учетом местных перевозок и вывоза товара за пределы Туркестана, в 1910 г. было перевезено 1 576 тыс. пуд. хлопчатникового масла, в 1911 г. объем перевозок этого товара достиг 1 772 тыс. пуд., в 1912 г. – 2 382 тыс. пуд. [5, с. 43].

Большое значение в перевозке товаров по Средне-Азиатской железной дороге имело хлопчатниковое семя. С. И. Гулишамбаров отмечал, что раньше этот продукт хлопководства представлял собой лишь отброс на хлопкоочистительных заводах. Впоследствии хлопчатниковое семя нашло производственное применение и стало перевозиться по всему Туркестану. Имелись следующие данные по перевозке хлопчатникового семени: в 1907 г. было перевезено 3 915 тыс. пуд., в 1908 г. – 4 465 тыс. пуд., в 1909 г. – 5 730 тыс. пуд., в 1910 г. – 5 537 тыс. пуд., в 1911 г. – 7 134 тыс. пуд., в 1912 г. – 7 501 тыс. пудов. Товарные операции с данным продуктом хлопководства обуславливалось расположением маслостоловых заводов в Российской империи [5, с. 48–49].

Совершенствование хлопкового хозяйства являлось целью мероприятий, проводившихся при Главном управлении землеустройства и земледелия. На этих мероприятиях обсуждалось функционирование хлопководства на среднеазиатских территориях Российской империи. Усиление правительственного интереса к отечественному хлопководству в Туркестане в начале XX в. демонстрируют архивные материалы. Главное управление землеустройства и земледелия активно занималось обсуждением перспектив развития хлопководства на среднеазиатских территориях Российской империи. В начале XX в. при Главном управлении землеустройства и земледелия, по Департаменту земледелия, с целью обсуждения дел, связанных с российским хлопководством, был организован Хлопковый комитет. Заседания Хлопкового комитета созывались с целью рассмотрения положения хлопководства и мероприятий правительства, направленных на улучшение хлопковой промышленности. Главное управление землеустройства и земледелия знакомило членов Хлопкового комитета со всеми аспектами хлопкового дела [15, л. 9–9 об.].

В Хлопковый комитет поступали дела, касающиеся:

- 1) расширения и улучшения культуры хлопчатника,
- 2) орошения новых земель с целью расширения площадей для хлопководства,
- 3) торговли и транспорта хлопка,
- 4) усовершенствования условий производства и сбыта хлопка,
- 5) исследования положения и условий хлопковой промышленности,
- 6) культуры хлопчатника в производящих его странах [15, л. 9 об.].

Главным направлением деятельности Хлопкового комитета являлось обсуждение перспектив обновления культуры отечественного хлопководства. Председателем Хлопкового комитета выступал В. И. Тимирязев, член Государственного совета. Первое заседание Хлопкового комитета состоялось 22 марта 1907 г., на котором признавалось необходимым привлечь к участию в его деятельности представителей промышленности, торговли и кредитных учреждений, знания и опыт которых могли способствовать эволюции хлопководства как путем разработки наиболее целесообразных мероприятий, так и с помощью привлечения частной инициативы к делу орошения и эксплуатации земель, отводимых под культуру хлопка [15, л. 16–16 об.]. В сообщении Г. Крестовникова от 17 марта 1907 г., адресованном Василию Ивановичу Тимирязеву, говорилось о лицах, приглашение которых в Хлопковый комитет являлось полезным. Среди них были А. Л. Кноп, Р. И. Прове, Н. В. Скобеев, В. С. Алексеев, А. Н. Крафт, Я. М. Шлосберг. Участие подобных деятелей в работе Хлопкового комитета имело весомую значимость, т. к. они являлись представителями среднеазиатских хлопковых фирм. Полезным рассматривалось привлечение к работе Хлопкового комитета московских предпринимателей А. И. Коновалова и П. П. Рябушинского, а также А. И. Зигеля, председателя Кокандского биржевого комитета, хорошо знакомого с местными условиями в Туркестане [15, л. 17–17 об.].

В ведении Хлопкового комитета имела программа исследования хлопководского дела в Туркестане, в которой рассматривались способы увеличения производства хлопка. Первый способ – это орошение новых земель, которое осуществлялось по мере изъятия земель, принадлежащих кочевому населению, и за счет запасов свободных земель, которые могли быть орошены. С учетом климатических и почвенных условий выбирались наиболее пригодные земли для развития хлопководства. Необходимым элементом в контексте решения проблемы орошения новых земель был запас воды. Признавалось необходимым рассчитать сравнительную стоимость оросительных работ в разных районах Туркестанского края, определить наличие технических сил, учесть уже произведенные работы и результаты по орошению земель, описать размеры будущего хлопководства, охарактеризовать формы хлопкового хозяйства, в том числе капиталистическое хлопководческое хозяйство [15, л. 19].

В указанном документе требовалось выяснить причины неудачи крупных хлопковых предприятий, описать наиболее устойчивые способы ведения хлопководческого хозяйства, а также дать характеристику рабочей силы для модернизации хлопководства на новых землях. Нужно было определить процесс заселения новых орошаемых земель, необходимость развития аренды, выделения наделов, исследовать степень земельной нужды местного населения, в том числе необходимость его расселения. Требовалось изучить вопрос наиболее подходящего способа переселения русского населения на новые земли и степень участия русских поселенцев в хлопководстве. Подчеркивалась важность машинной обработки хлопковых полей, мер поощрения хлопководства, привлечения частной предприимчивости для орошения новых земель [15, л. 19–19 об.].

Второй способ заключался в устранении проблем уже существовавшей системы орошения, для реализации которой предполагалось улучшение запруд, решение вопросов о перелогах, о распределении воды и содержания арыков, учреждение администрации по заведыванию орошением земель [15, л. 19 об.].

Третий способ рассматривал необходимость увеличения площади хлопководства за счет других культур. В этом случае требовалось привести оценку размеров продовольственных нужд и развития покушного продовольствия у крестьян. Признавалось необходимым установление условий хлебной торговли и привоза хлеба из России, определение цен на продовольственные продукты, в особенности цен на хлеб, при которых хлопководство переставало быть выгодным. Существовала потребность в привозе кормовых средств и необходимость в определении значения кормовых средств в севообороте. Требовалось установить в Туркестане хозяйство преимущественно хлопковой культуры, определить обычное в хлопковых районах

отношение площади под хлопковой культурой сравнительно с другими посевами, определить сравнительную выгодность разных посевов [15, л. 19 об.]. Необходимым считалось принятие мер по удешевлению культуры хлопководства, внедрению машинной обработки хлопковых полей и определению, до каких размеров может быть увеличена площадь хлопковой культуры за счет других посевов. Кроме того, требовалось внедрить рациональный севооборот и определить значение кредита в выборе посева [15, л. 19 об.–20].

Четвертый способ заключался в увеличении урожайности хлопковых полей путем приобретения средств удобрения почвы, подбора семян и создания селекционных ферм по выводу новых разновидностей хлопчатника, приглашения специальных инструкторов, устройства в Туркестане показательных полей [15, л. 20].

Пятый способ заключался в установлении особых условий кредита, податной системы, правил транспорта и торговли хлопком, очистки и прессовки хлопка, а также утилизации семян [15, л. 20].

Проведение совещаний при правительственных структурах являлось характерным мероприятием, проводимым для определения направлений совершенствования хлопководства в Туркестане. Подобные совещания разрабатывали практические шаги по оптимизации хлопководства на среднеазиатских территориях Российской империи. При этом значительное внимание в процессе обсуждений уделялось ирригационному вопросу. Совещание при Главном управлении землеустройства и земледелия по поводу орошения земель и модернизации районов хлопководства состоялось 5 июня 1909 г. Это совещание было межведомственным, в нем принимали участие представители промышленности. Председатель совещания А. С. Кривошеин, главноуправляющий Землеустройства и земледелия, отмечал, что совещание стремилось обозначить перспективы увеличения производства хлопка в России, что являлось необходимым для обеспечения нужд российской промышленности и избавления ее от зависимости от иностранных государств, в избытке производящих хлопок. Несмотря на осознание этой необходимости и на предпринятые правительством шаги, значительных результатов по развитию хлопководства достигнуто не было ввиду недостатка средств и недостаточной планомерности действий, поэтому половина необходимого России хлопка привозилась из-за границы. А. С. Кривошеин указывал, что главной целью являлось обеспечение хлопчатобумажной промышленности отечественным хлопком [15, л. 122–122 об.].

На совещании признавалось, что Туркестан является центральным регионом для формирования промышленной культуры хлопка и что важным фактором совершенствования земледелия на среднеазиатских территориях Российской империи является искусственное орошение. Предполагалось, с одной стороны, осуществить средствами казны орошение значительного пространства уже обследованных безводных земель, и, с другой стороны, оптимизировать исследование водных и земельных запасов в Туркестане, чтобы обнаружить новые участки, которые могли быть орошены средствами казны или частных предпринимателей [15, л. 122 об.].

Участники мероприятия отметили, что систематические гидрометрические наблюдения за реками и водными источниками Туркестана являются основой для выработки общего плана развития ирригационной системы. Сенатор Б. Е. Ивановичий подчеркивал важность подобных наблюдений для установления точного режима вод, благодаря которым удастся обеспечить планомерную работу всех оросительных предприятий. При этом на совещании признавалось, что необходимость предварительных наблюдений для установления общего плана оросительных работ в Туркестане не считалась препятствием к организации оросительных предприятий частными лицами и компаниями. Действительный статский советник С. С. Хрипунов, управляющий Государственным дворянским земельным и Крестьянским поземельным банками, отмечал, что выполнение оросительных работ на основе уже имеющихся наблюдений за реками представляло собой практический и ценный опыт для отечественного оросительного дела [15, л. 122, 124–124 об.].

Представитель Министерства путей сообщения В. Е. Тимонов указал на совещании, что мало внимания уделялось судоходному значению Амударьи и Сырдарьи, которые представляли собой ценные пути сообщения в трудном для передвижения Туркестанском крае. По мере заселения края и развития промышленности повышалось значение рек. Однако устройство крупных оросительных сооружений угрожало судоходным свойствам этих рек, понижая их уровень. Также надлежало помнить об уже существовавших оросительных системах, которым новый отвод воды мог нанести серьезный ущерб. Поэтому требовалась эффективная организация водного хозяйства, чтобы мелиорационные и судоходные интересы успешно сочетались. По мере усложнения режима туркестанских рек требовалось систематически вести гидрометрические наблюдения. Для того чтобы найти способы отвода необходимого количества воды для орошения земель, наиболее целесообразным рассматривалось возложение дела по наблюдению за реками на местные комиссии из наиболее компетентных экспертов, представителей заинтересованных ведомств и местных специалистов, знакомых с условиями Туркестанских районов. Таким комиссиям предоставлялось право защищать все интересы, которые затрагивались при осуществлении оросительных предприятий [15, л. 124 об.–125].

На совещании, с одной стороны, признавалась необходимость систематических гидрометрических наблюдений и последующей деятельности комиссий из экспертов-специалистов. С другой стороны, отмечалось, что будущее хлопководства в Туркестане неразрывно связано с оросительными работами, без которых невозможно становление благоприятной жизни в крае. Потребность в путях сообщения признавалась важной, но она могла быть осуществлена другими способами. Орошение без воды было немыслимым, поэтому Туркестанские реки должны служить в первую очередь удовлетворению нужды края в орошении земель. Тем более что орошение другими способами, например за счет подземных вод или мелких источников, текущих со склонов гор, считалось невозможным в достаточно широких размерах ввиду незначительности их притока. Таким образом, С. И. Никитин (представитель Гидрологического комитета), В. Е. Варзар (фабричный ревизор от Министерства торговли и промышленности) и В. В. Дубасов (член Хлопкового комитета) придавали решающее значение именно орошению земель при использовании речных ресурсов Средней Азии [15, л. 122–122 об., 125]. Также на совещании признавалось важным исследование местных оросительных систем для упорядочения существующих условий водопользования. С. Н. Никитин отметил необходимость исследования не только действующих, но и заброшенных ирригационных систем, восстановление которых было и полезным, и не дорогостоящим [15, л. 126].

Центральное место на совещании занимало рассмотрение мер по привлечению частной предприимчивости к орошению среднеазиатских земель. Согласно правилам об отводе частным лицам пустующих казенных земель для орошения, участки казенной земли отводились частным предпринимателям по предварительному состязанию между ними, преимущественно в долгосрочное арендное содержание и за определенную плату. Бесконкурсный отвод земли в собственность и без взимания платы допускался в случае трудностей или новизны работ по орошению. Предпринимателям предполагалось предоставить льготы, аналогичные мерам по привлечению частных капиталов в дело строительства железных дорог, например предоставлять правительственную гарантию по облигациям, выдавать беспроцентные ссуды [15, л. 126]. Однако требовалось осознавать значительное различие между оросительными и железнодорожными предприятиями, в том числе учитывать определенный инвентарь и степени риска. По мнению представителя Министерства финансов А. И. Ефимовича, к оросительным предприятиям едва ли представлялось возможным применить правительственную гарантию облигационного капитала [15, л. 128].

Председатель совещания А. В. Кривошеин утверждал, что становление частной собственности в деле орошения земель будет главным двигателем, обеспечивающим затрату необходимых денежных средств и труда. Именно поэтому не должно

встретиться никаких препятствий в модернизации оросительных предприятий. Полезным для развития хлопководства рассматривалось предоставление оросительного дела в руки иностранных капиталов [15, л. 127].

На совещании признавалось, что условия отвода казенных участков для орошения частным предпринимателям (в собственность или долгосрочное арендное содержание, за плату или безвозмездно, с торгов или без торгов, сроки выполнения работ и отступления от этих сроков, участие казны в прибылях, выкуп предприятия и т. д.) должны в каждом отдельном случае определяться в зависимости от характера, размеров и значения предприятия. Для ускорения порядка разрешения дел по отводу казенных земель для орошения частным предпринимателям и предоставлению им льгот необходимо стремиться к его упрощению. В частности, представители промышленности указывали, что необходимо сократить число инстанций, рассматривающих дела об оросительных предприятиях, и предоставить разрешение оросительных концессий власти Главноуправляющего землеустройства и земледелия [15, л. 128].

На совещании пришли к заключению, что для оживления пустующих земель в Туркестане для развития хлопководства требуется приступить к оптимизации оросительного дела как путем непосредственных правительственных мероприятий, так и посредством привлечения частных предпринимателей. На совещании было установлено, что необходимо за счет казны произвести в течение короткого срока уже начатые работы по орошению участка земли в Голодной Степи, Ходжентского уезда, Самаркандской области, площадью около 81 тыс. дес. Требовалось установить правильное наблюдение за реками и водными источниками в Туркестане и испросить средства на установление на Сырдарье и Амударье гидрометрических станций, а также прочих станций, необходимых для правильного исследования рек, изучения ила и испытания вертушек. Требовалось произвести за счет Государственного казначейства изыскание земель, подлежащих орошению, и определить новые участки земель в районе Сырдарьи, в отношении которых будут производиться изыскания за счет казны и которые будут отведены для орошения частным предпринимателям. При выделении земель для орошения частным предпринимателям требовалось учитывать условия, которые привлекали предпринимателей и обеспечивали практическое выполнение оросительных работ. Результаты правительственных изысканий по выяснению условий орошения в Туркестане надлежало своевременно публиковать во всеобщее обозрение, чтобы частные предприниматели с ними ознакомились. Для улучшения местных оросительных систем в Туркестане и определения количества свободной воды требовалось произвести исследование еще действующих и сохранившихся остатков прежних оросительных систем, выяснить общие условия водопользования в крае и испросить необходимые средства на рекогносцировочное исследование этих систем [15, л. 128 об.–129].

Выводы

Таким образом, необходимость развития хлопководства и орошения земель в Туркестане осознавалась представителями российских управленческих структур, российского предпринимательства и чиновничества. Российская администрация стремилась повысить производство хлопка в Туркестане, чтобы добиться большей независимости от импорта американского хлопка. Этому способствовал интенсивный характер хлопководства. Российская империя вступила в глобальную сеть международной торговли во второй половине XIX в., когда мировые цены на хлопок способствовали его производству и стала формироваться транспортная железнодорожная инфраструктура, благодаря которой открывались новые торговые пути, например Волго-Каспийский коридор, и сокращалось время перевозок больших партий товаров. Российское чиновничество уделяло внимание объемам перевозок хлопка, хлопчатникового масла и хлопчатникового семени по железным дорогам. Российские предприниматели стремились улучшить торговлю хлопчатобумажными тканями

и качество производимой пряжи на заседаниях Прядильно-ткацкого комитета по обработке хлопка при Московской бирже. Хлопководство имело значимость для пошива обмундирования, производства мебели, одежды, бумаги, удобрений, топлива, взрывчатых и химических веществ. Хлопковый комитет при Департаменте земледелия и Главное управление землеустройства и земледелия рассматривали перспективы достижения устойчивого хлопкового производства в России. На заседаниях Хлопкового комитета рассматривались проекты по совершенствованию хлопководства в Туркестане. Совещание при Главном управлении землеустройства и земледелия определило значимость ирригационного фактора для подъема хлопководства в Туркестанском крае. Это создавало основы для притока инвестиций в ирригационное дело и хлопководство в Средней Азии, в чем были заинтересованы правительственные структуры и частный капитал.

Список источников

1. Алимджанов, Б. А. Позиция российской администрации в ирригационном вопросе Туркестана (1867–1917 гг.) / Б. А. Алимджанов // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2015. – Т. 15, № 10. – С. 16–18.
2. Бочкарева, И. Б. Ирригационный вопрос в политике России в Туркестане (конец XIX - начало XX вв.) / И. Б. Бочкарева // Былые годы. – 2021. – № 16 (3). – С. 1399–1408. – doi: 10.13187/bg.2021.3.1399.
3. Брежнева, С. Н. «Белое золото» Туркестанского генерал-губернаторства (попытки решения проблем хлопководства в начале XX века) / С. Н. Брежнева, О. А. Богданова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1 (45). – С. 45–60. – doi: 10.32516/2303-9922.2023.45.4.
4. Виноградов, С. В. Конкуренция и концентрация: некоторые проблемы развития Волго-Каспийского транспортного коридора в период первой российской индустриализации (вторая половина XIX – начало XX в.) / С. В. Виноградов, Ю. Г. Ещенко, Н. И. Кулакова // Былые годы. – 2025. – № 20 (3). – С. 1343–1354. – doi: 10.13187/bg.2025.3.1343.
5. Гулишамбаров, С. И. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской железной дорогой (Закаспийская, Самаркандская, Ферганская, Сыр-Дарьинская и Семиреченская область, а также Бухарское и Хивинское ханства), с приложением оро-гидрографической и промышленно-культурной карт, картограмм, диаграмм и разных статистических материалов. – Асхабад : Электронпечатня З. Д. Джаврова, 1913. – Ч. 2: Сооружение дороги и ее работа. – 89 с.
6. Демидов, А. П. Библиотека хлопкового дела. Главный хлопковый комитет ВСНХ СССР. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана / А. П. Демидов. – Москва : Центральное управление печати ВСНХ, 1926. – 248 с.
7. Закирова, М. Х. Участие Туркестанского отдела Русского географического общества в правительственных программах по вопросам водопользования и землеустройства в Туркестанском крае в XIX–XX вв. / М. Х. Закирова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2022. – № 2. – С. 100–114. – doi: 10.28995/2686-7648-2022-2-100-114.
8. Коротков, Е. А. Развитие хлопководства в Туркестане как показатель развития российской цивилизации в конце XIX – начале XX века / Е. А. Коротков // Языки и культуры: исторический опыт и перспективы развития. – Москва : Российский ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2024. – С. 85–89.
9. Мазаев, Н. А. Проблемы железнодорожных перевозок хлопка в Российской империи в начале XX в. / Н. А. Мазаев, Д. В. Васильев // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Исторические науки. – 2023. – № 3 (51). – С. 49–60. – doi: 10.25688/20-76-9105.2023.51.3.04.
10. Мазаев, Н. А. Проблемы развития хлопководства в русском Туркестане в конце XIX – начале XX в. / Н. А. Мазаев // Гусевские чтения – 2023. Три измерения политической истории России: Идеология, политика, практики. – Москва : Зерцало-М, 2023. – С. 680–694.
11. Масальский, В. И. Хлопковое дело в Средней Азии (Туркестан, Закаспийская область, Бухара и Хива) и его будущее / В. И. Масальский. – Санкт-Петербург : Тип. В. Киршбаума, 1892. – 166 с.

12. Мирзаев, А. Т. Архивные документы – как источник по истории хлопководства (на примере Ферганской области Туркестанского края) / А. Т. Мирзаев // Илмий хабарнома. Научный вестник. – 2016. – № 1. – С. 57–60.
13. Список гражданским чинам IV класса. Исправлен по 31-е декабря 1858 года. Исправлен по 1 сентября 1910 года. – 1910. – 1860 с.
14. Токтамысов, С. Ж. Государственно-предпринимательское партнерство по развитию ирригационного дела в Средней Азии в начале XX в / С. Ж. Токтамысов // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX веках. – Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский гос. ун-т, 2023. – С. 219–224. – doi: 10.31518/ТКТДР-35-2023-23.
15. Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГАМ). – Ф. 143. – Оп. 1. – Д. 276.
16. ЦГАМ. – Ф. 143. – Оп. 2. – Д. 153.
17. Юферев, В. И. Хлопководство в Туркестане / В. И. Юферев. – Ленинград : Гос. тип. им. Ивана Федорова, 1925. – 158 с.
18. Beckert, S. Empire of cotton : a global history / S. Beckert. – New York : Vintage books, 2015. – 615 p.
19. Buttino, M. Economic Relations Between Russia and Turkestan, 1914–18, or How to Start a Famine / M. Buttino ; ed. J. Pallot. – London : Palgrave Macmillan, 1998. – P. 194–209. – doi: 10.1007/978-1-349-26526-8_11.
20. Cohoon, W. Russian Nationalists' Misconception of the Turkestan Cotton Industry, 1911 / W. Cohoon. – *Anthos*, 2013. – Vol. 5, iss. 1 – P. 5–31. – doi: 10.15760/anthos.2013.5.
21. Jensen, P. 19th century cotton cultivation: Russian Turkestan and the United States / P. Jensen // *Constructing relationships: marriage, religion and society*. – Spring, 2012. – Vol. 16.– P. 3–12.

References

1. Alimdzhanov, B. A. Pozitsiya rossiyskoy administratsii v irrigatsionnom voprose Turkestana (1867–1917 gg.) [The position of the Russian administration in the irrigation issue of Turkestan (1867–1917)]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University]. 2015, vol. 15, no. 10, pp. 16–18.
2. Bochkaryova, I. B. Irrigatsionnyy vopros v politike Rossii v Turkestane (koners XIX – nachalo XX vv.) [The irrigation issue in Russian Policy in Turkestan (late 19th–early 20th centuries)]. *Bylye gody* [Bylye gody]. 2021, no. 16 (3), pp. 1399–1408, doi: 10.13187/bg.2021.3.1399.
3. Brezhneva, S. N. «Beloe zoloto» Turkestanskogo general-gubernatorstva (popytki resheniya problem khlopkovodstva v nachale XX veka) [The “White Gold” of the Turkestan General Government (attempts to solve the problems of cotton growing in the early 20th century)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University]. 2023, no. 1 (45), pp. 45–60, doi: 10.32516/2303-9922.2023.45.4.
4. Vinogradov, S. V., Eshchenko, Yu. G., Kulakova, N. I. Konkurentsia i koncentratsiya: nekotorye problemy razvitiya Volgo-Kaspiyskogo transportnogo koridora v period pervoy rossiyskoy industrializatsii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Competition and Concentration: Some Problems of Development of the Volga-Caspian Transport Corridor during the Period of the First Russian Industrialization (second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Bylye gody* [Bylye gody]. 2025, no. 20 (3), pp. 1343–1354, doi: 10.13187/bg.2025.3.1343.
5. Gulishambarov, S. I. *Ekonomicheskiy obzor Turkestanskogo rayona, obsluzhivaemogo Sredne-Aziatskoy zheleznoy dorogoy (Zakaspiyskaya, Samarkandskaya, Ferganskaya, Syrdarinskaya i Semirechenskaya oblast, a takzhe Buharskoe i Khivinskoe hanstva), s prilozheniem orogidrograficheskoy i promyshlenno-kulturnoy kart, kartogramm, diagramm i raznykh statisticheskikh materialov* [Economic overview of the Turkestan region served by the Central Asian Railway: (Transcaspian, Samarkand, Ferghana, Syrdarya and Semirechensk regions, as well as Bukhara and Khiva Khanates: with the application of hydrographic and industrial-cultural maps, cartograms, diagrams and various statistical materials)]. Askhabad: Elektropechatnya Z. D. Dzhavrova; 1913, part 2, 89 p.
6. Demidov, A. P. *Biblioteka khlopkovogo dela. Glavnyy khlopkovyy komitet VSNH SSSR. Ekonomicheskie ocherki khlopkovodstva, khlopkovoy trgovli i promyshlennosti v Turkestane* [The cotton business library. The Main Cotton Committee of the Supreme Economic Council of the USSR.

Economic essays on cotton growing, cotton trade and industry in Turkestan]. Moscow: Tsentralnoe upravlenie pechati VSNH; 1926, 248 p.

7. Zakirova, M. Kh. Uchastie Turkestanskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva v pravitelstvennykh programmakh po voprosam vodopolzovaniya i zemleustroystva v Turkestanskom krae v XIX–XX vv. [Participation of the Turkestan Department of the Russian Geographical Society in government programs on water use and land management in the Turkestan region in the 19th–20th centuries]. *Vestnik RGGU. Seriya "Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya"* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Eurasian Studies. History. Political science. International relations"]. 2022, no. 2, pp. 100–114, doi: 10.28995/2686-7648-2022-2-100–114.

8. Korotkov, E. A. Razvitiye khlopkovodstva v Turkestane kak pokazatel razvitiya rossiyskoy tsivilizatsii v konse XIX – nachale XX veka [The development of cotton growing in Turkestan as an indicator of the development of Russian civilization in the late 19th – early 20th century]. *Yazyki i kulturny: istoricheskiy opyt i perspektivy razvitiya* [Languages and cultures: historical experience and development prospects]. Moscow: Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia; 2024, pp. 85–89.

9. Mazaev, N. A., Vasilev, D. V. Problemy zheleznodorozhnykh perevozok khlopka v Rossiyskoy imperii v nachale XX v. [Problems of cotton rail transportation in the Russian Empire in the early 20th century]. *Vestnik MGPU. Seriya "Istoricheskie nauki"* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series "Historical Sciences"]. 2023, no. 3(51), pp. 49–60, doi: 10.25688/20-76-9105.2023.51.3.04.

10. Mazaev, N. A. Problemy razvitiya khlopkovodstva v russkom Turkestane v kontse XIX – nachale XX v. [Problems of cotton growing development in Russian Turkestan in the late 19th – early 20th centuries]. *Gusevskie chteniya 2023. Tri izmereniya politicheskoy istorii Rossii: Ideologiya, politika, praktiki* [Gusev Readings – 2023. Three Dimensions of Russia's Political History: Ideology, politics, practices]. Moscow: Zercalo-M; 2023, pp. 680–694.

11. Masalskiy, V. I. *Khlopkovoe delo v Sredney Azii (Turkestan, Zakaspiyskaya oblast, Bukhara i Khiva) i ego budushchee* [Cotton business in Central Asia (Turkestan, Transcaspien region, Bukhara and Khiva) and its future]. Saint Petersburg: Tipografiya V. Kirshbauma; 1892, 166 p.

12. Mirzaev, A. T. Arkhivnye dokumenty – kak istochnik po istorii khlopkovodstva (na primere Ferganskoj oblasti Turkestanskogo kraja) [Archival documents as a source on the history of cotton production (using the example of the Ferghana region of the Turkestan Region)]. *Ilmij habarnoma. Nauchnyy vestnik* [Ilmij khabarnoma. Scientific bulletin]. 2016, no. 1, pp. 57–60.

13. *Spisok grazhdanskim chinam IV klassa. Ispravlen po 31-e dekabrya 1858 goda. Ispravlen po 1 sentyabrya 1910 goda* [List of civilian ranks of the IV class. Corrected on December 31, 1858. Corrected on September 1, 1910]. 1910, 1860 p.

14. Toktamysov, S. Zh. Gosudarstvenno-predprinimatelskoe partnerstvo po razvitiyu irrigatsionnogo dela v Sredney Azii v nachale XX v [Public-business partnership for the development of irrigation business in Central Asia at the beginning of the XX century]. *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XX vekakh* [Trade, merchants and customs in Russia in the 16th–20th centuries]. Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University; 2023, pp. 219–224, doi: 10.31518/TKTDR-35-2023-23.

15. *Central State Archive of Moscow*. Fund 143, inventory 1, case 276.

16. *Central State Archive of Moscow*. Fund 143, inventory 2, case 153.

17. Yuferev, V. I. *Khlopkovodstvo v Turkestane* [Cotton growing in Turkestan]. Leningrad: State typography after name Ivan Fedorov; 1925, 158 p.

18. Beckert, S. *Empire of cotton: a global history*. New York: Vintage books; 2015, 615 p.

19. Buttino, M. *Economic Relations Between Russia and Turkestan, 1914–18, or How to Start a Famine*. Ed. by J. Pallot. London: Palgrave Macmillan; 1998, pp. 194–209, doi: 10.1007/978-1-349-26526-8_11

20. Cohoon, W. Russian Nationalists' Misconception of the Turkestan Cotton Industry, 1911. *Anthos*. 2013, vol. 5, iss. 1, pp. 5–31, doi: 10.15760/anthos.2013.5.

21. Jensen, P. 19th century cotton cultivation: Russian Turkestan and the United States. *Constructing relationships: marriage, religion and society*. Spring. 2012, vol. 16, pp. 3–12.

Информация об авторе

Коротков Е. А. – аспирант.

Information about the author

Korotkov E. A. – postgraduate student.

*Статья поступила в редакцию 06.08.2025; одобрена после рецензирования 24.12.2025;
принята к публикации 29.12.2025.*

*The article was submitted 06.08.2025; approved after reviewing 24.12.2025; accepted
for publication 29.12.2025.*